

Под покровом глухой ночи, под аккомпанемент проливного дождя Шэнь Янь с каменным лицом механически волочил останки Юнь Шу, одну за другой сбрасывая их в самые укромные уголки переулка.

Избавляясь от этих кровавых фрагментов, он непрерывно твердил себе: — Все в порядке, все в порядке...

— Никто не узнает, что это сделал я. Никто не заподозрит меня. Здесь так глухо, людей нет, камер нет. Дождь смывает все улики, никто не выйдет на меня, этого не случится... Ха-ха... этого не будет...

Шэнь Янь пребывал в полубессознательном состоянии. Он не замечал, как по его бледному лицу, смешиваясь с дождевой водой, медленно стекала алая кровь, неизвестно когда на него попавшая. Весь промокший, покрытый липкой смесью крови и дождя, он шаг за шагом, медленно, но решительно покидал этот безлюдный и зловонный переулок.

Однако за его спиной, там, где он оставил обрубок туловища без конечностей и с изуродованной до неузнаваемости головой, происходило нечто жуткое: плоть начала безумно пульсировать, растягиваться и сплетаться воедино.

Те самые глаза, что должны были навеки погаснуть, внезапно дрогнули. Полный жгучей ненависти взгляд впился в удаляющуюся спину Шэнь Яня.

Неизвестно, что именно пришло в голову этому существу или что оно увидело, но черные зрачки вдруг начали бешено и хаотично вращаться, вызывая острое, нечеловеческое отвращение.

Скоро... ты умрешь.

Ха, ха-ха...

Когда ты абсолютно уверен в смерти человека, особенно если сам лишил его жизни, его неожиданное появление перед глазами порождает абсурдный ужас, который невозможно описать словами.

Увидев, как Шэнь Янь застыл в немом оцепенении, а затем задрожал всем телом, глядя на него с выражением полного неверия, Юнь Шу в хорошем расположении духа склонил голову набок и лучезарно улыбнулся:

— Хай!

Шэнь Янь вздрогнул, с грохотом отодвинул стул и вскочил, указывая на Юнь Шу дрожащим пальцем. Его горло словно сдавило невидимой рукой, и из уст вырвался лишь невнятный хрип:

— Юнь... Юнь...

Юнь Шу хлопнул ресницами и мягко рассмеялся:

— Это же я.

— Ты же умер?! Нет! Ты не... ты не можешь... — Шэнь Янь был явно не в себе, его взгляд метался в панике, он лишь механически повторял одни и те же слова.

Услышав это, глаза Юнь Шу внезапно наполнились влагой. Он опустил ресницы, и в его голосе послышалась обида:

— Неужели я так противен Шэнь Яню? Настолько, что ты даже желаешь мне смерти...

Голос Юнь Шу звучал тихо и печально, эмоции оставались неясными.

Едва он закончил, как его последователи, стоявшие позади, впали в неистовый гнев. Они набросились на застывшего Шэнь Яня, принявшись толкать его.

— Что ты несешь?! Юнь Шу еще не успел возненавидеть тебя, с какой стати ты смеешь его ненавидеть?!

— Да как ты посмел проклинать Юнь Шу?! Почему ты сам еще не сдох?! Мерзость!

На лицах этих людей отражалась ярость, из уст сыпались отвратительные проклятия и оскорбления. Они не прекращали наносить удары, с жестокостью обрушиваясь на лицо Шэнь Яня, который превратился в безвольный манекен.

Удар за ударом, кулаки входили в плоть с пугающей силой.

В этот момент один из студентов, чьи руки были испачканы кровью, подобострастно обратился к Юнь Шу, его глаза горели фанатичным восторгом:

— Юнь Шу, Юнь Шу, смотри, скорее посмотри!

Он протянул свои окровавленные кулаки к лицу Юнь Шу:

— Я отомстил за тебя! Я отомстил!

Юнь Шу бросил легкий взгляд на пятна крови и нежно улыбнулся, в его голосе слышались гипнотические нотки:

— Ты отлично справился.

Закончив, он слегка нахмурился, словно о чем-то задумавшись:

— Правда, было бы еще лучше, если бы крови было побольше.

Он улыбнулся парню:

— Я так люблю красный цвет. Чем его больше, тем лучше.

Получив похвалу, студент словно обезумел. Его взгляд стал пугающе диким, он, не раздумывая, развернулся и бросился обратно в гущу драки, бормоча под нос:

— Юнь Шу похвалил меня, он похвалил... ха-ха, ха-ха-ха-ха...

Тем временем остальные, услышав похвалу Юнь Шу, преисполнились такой жгучей зависти, что их глаза налились кровью, а удары стали еще тяжелее, словно они намеревались забить жертву до смерти.

Сцена была гротескной и абсурдной, но Юнь Шу привык к подобному. Напротив, он находил это весьма забавным. Прислонившись к окну, он с улыбкой наблюдал за кровавым балаганом.

Маленькая красная родинка под его лисьим глазом, казалось, ожила, став еще более яркой и демонической. Она придавала его облику ту самую завораживающую, опасную красоту, способную свести человека в могилу.

Неподалеку разворачивалась жестокая расправа, полная безумия, но в углу, вдали от эпицентра схватки, стоял Чи Мян. Он безучастно наблюдал за происходящим, и в его глазах не было ни тени волнения.

Ни беспокойства, ни жалости, ни фанатизма, ни интереса.

Взгляд Чи Мян медленно переместился с толпы на Юнь Шу, чье лицо озаряла мягкая улыбка.

Он долго смотрел на него: на красивые, гипнотические глаза, на живую родинку у уголка глаза, на приоткрытые в довольной улыбке алые губы.

Вскоре Чи Мянь отвел взгляд и, опустив глаза, начал без всякого интереса разминать кончики пальцев, наблюдая, как кожа то бледнеет, то наливается кровью.

Он прикрыл ресницы и тихо спросил, в его голосе сквозило полное непонимание:

— Чему он радуется?

Система опешила:

— Ты не понимаешь, чему он радуется?

Чи Мянь медленно ответил:

— Нет. Если это только из-за того, что кто-то отомстил за него, я не понимаю, почему это вызывает такую радость.

Система, кажется, только сейчас осознала странность Чи Мяня: его эмоции всегда были приглушенными, его мало что интересовало. Даже следование основному сюжету было лишь сделкой с Системой ради его собственных целей.

С тех пор как Система начала следовать за ним, она не видела у него ни одной из базовых эмоций. Если не считать притворных, единственным, что он испытывал, была апатия и скука.

Кажется, он был по-настоящему ненормальным.

Система сухо спросила:

— А... если бы тебе нужно было отомстить кому-то, и тебе не пришлось бы марать руки, потому что за тебя это сделали другие — ты бы не обрадовался?

Чи Мянь по-прежнему не понимал:

— Почему я должен радоваться? Это сделал другой, а не я. Разве это повод для радости? К тому же, — Чи Мянь слегка приподнял веки, его светлые глаза оставались спокойными и холодными, — месть — это разве не вполне обычное и нормальное дело? Как еда. Почему еда должна вызывать радость?

Система: «...»

— Скажи... — Система осторожно прощупала почву, — ты когда-нибудь обращался к врачу?

— Зачем мне идти к врачу? — Чи Мянь продолжал скучающе разминать пальцы. — Я не болен.

Система: «...» Нет, мне кажется, ты не совсем в порядке.

Поколебавшись, Система решила не развивать эту тему. С одной стороны, Чи Мянь не осознавал проблемы, и если сказать ему прямо, он мог решить, что сломалась сама Система.

С другой стороны, Система внезапно поняла, что состояние Чи Мяня как нельзя лучше подходит для этого мира. Для него эмоциональная отстраненность была своего рода защитой.

Из-за Юнь Шу эмоции всех вокруг были гипертрофированы и крайне нестабильны. Но такая чрезмерность не приносила добра, особенно в мире, где и так слишком много негатива.

Чи Мянь был в порядке. По крайней мере, он не был подвержен сильным эмоциям и, как следствие, мог избежать влияния Юнь Шу.

Подумав, Система все же дала совет:

— Не проявляй к Юнь Шу слишком много любопытства. Он — монстр, а монстров нельзя исследовать.

Хотя Чи Мянь не понял, почему Система вдруг завела этот разговор, он ответил:

— Хорошо.

Когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит в тебя. Не пытайся познать бездну, иначе либо ты упадешь в нее, либо она поглотит тебя.

Балаган завершился, когда в аудиторию ворвались преподаватели.

Молодые студенты потеряли рассудок, но пожилые педагоги сохранили остатки здравого смысла.

Увидев избитого в кровь Шэнь Яня, растрепанных и озлобленных студентов и чистого, улыбающегося Юнь Шу, стоявшего в стороне, заместитель ректора нахмурился:

— Что здесь происходит?!

Едва он открыл рот, как все, кроме ошеломленного Шэнь Яня, начали наперебой жаловаться.

Заместитель ректора, у которого разболелась голова от шума, рывкнул:

— Стоп! Говорить будет кто-то один! — Он посмотрел на Юнь Шу: — Юнь Шу, рассказывай.

Юнь Шу мгновенно сменил выражение лица на жалобное и обиженное. Слезы градом покатались из его глаз:

— Шэнь Янь ранее порезал мне лицо, и сегодня я хотел спросить, почему он это сделал. Эти ребята просто хотели помочь мне добиться справедливости, но кто же знал...

Юнь Шу поднял глаза на Шэнь Яня и снова опустил их:

— Он с порога начал проклинать меня... Я даже не знал, что Шэнь Янь так сильно меня ненавидит. Ведь я... я ведь раньше даже помогал ему...

Чи Мянью, наблюдавший за этим из угла, не мог не восхититься:

— Он такой мастер. Слезы льются по щеке в одно мгновение.

Система: «...»

Шэнь Янь, который до этого пребывал в странном состоянии, внезапно поднял голову и с ненавистью посмотрел на Юнь Шу:

— Помогал?! Все это ложь! Это ты! Это ты заставил их издеваться надо мной! Ха-ха-ха... Я знал! Я знал! Ты не человек, ты монстр! Монстр! Ты же должен был умереть!

— Видите, — Юнь Шу пожал плечами, — кажется, он совсем сошел с ума.

— Я не сумасшедший! — Шэнь Янь попытался броситься на Юнь Шу, но его удержали.

Студенты, стоявшие рядом с Чи Мянью, перешептывались:

— Никогда бы не подумал, что Шэнь Янь — псих.

— Пф, — парень рядом презрительно фыркнул, — вы, поверхностные люди, смотрели только на его лицо. Верили только тому, что видели.

Чи Мянью молча отошел подальше от этого места.

Кто-то возразил:

— Но у него отличные оценки! Куда лучше, чем у тех, кто только и делает, что хулиганит!

— И что? Это дает ему право желать другим смерти?

Чи Мянью перестал слушать — разговоры были пустыми и скучными.

Видеть — значит верить. Увидев Шэнь Яня в таком состоянии, заместитель ректора не мог быть к нему снисходителен:

— Довольно. Шэнь Янь отстраняется от занятий на два дня, чтобы прийти в себя. — Он посмотрел на Юнь Шу: — Юнь Шу, ты согласен?

Юнь Шу улыбнулся:

— У меня нет возражений.

Казалось, конфликт исчерпан, но тут подал голос преподаватель, стоявший рядом с Шэнь Янем:

— Нельзя. Сейчас начало семестра, пропуски недопустимы. У него соревнования на носу, нельзя его отстранять.

Этого преподавателя звали Ли Син, он был куратором группы Шэнь Яня. Он терпеть не мог, как все вокруг пресмыкаются перед Юнь Шу, который вечно создавал проблемы.

Юнь Шу надменно посмотрел на преподавателя:

— Учитель, почему вы так на меня смотрите? Мне страшно. И потом, разве вы не боитесь оставлять сумасшедшего в школе? Разве вы не беспокоитесь о безопасности других студентов?

Заместитель ректора, поколебавшись, отрезал:

— Довольно! Решено!

Ли Син мог лишь злобно сверкнуть глазами в сторону Юнь Шу. Юнь Шу же лишь насмешливо улыбнулся ему, беззвучно прошептав:

— Ничтожество.

Чи Мянь, наблюдавший за этим, спросил:

— Разве не все подвержены влиянию Юнь Шу? Почему этот преподаватель так явно его ненавидит?

Система объяснила:

— Большинство одержимы им, но есть те, у кого сильная воля, или те, кто изначально не переносит подобный характер. И те, кто уже любит кого-то другого, имеют иммунитет. К тому же, эмоции людей к нему сложны. Из-за его природы любовь часто перерастает в ненависть или жажду убийства. Это лишь вопрос времени.

После вечерней самоподготовки.

Цок, цок, цок...

Четкие шаги раздавались в тишине узкого переулка.

Тук-тук, тук-тук...

Было настолько тихо, что Шэнь Янь отчетливо слышал стук собственного сердца. Или, точнее сказать, сердце колотилось так громко, что других звуков он почти не слышал.

Шэнь Янь задыхался. Несмотря на прохладный вечер, его лоб покрылся испариной.

Он старался не оглядываться: «Все в порядке, не оборачивайся, скоро дом...»

Увидев впереди свой дом, он прибавил шаг.

Однако:

— Цок-цок, цок, цок-цок-цок...

— Цок, цок, цок...

Шэнь Янь замер. Его зрачки расширились от ужаса. Его собственные шаги были неровными, тогда чьи это размеренные шаги позади?

Он догадывался, но боялся обернуться.

— Все в порядке... все в порядке... — повторял он, дрожа всем телом.

Шаги позади стихли.

— Раз уж ты заметил, почему не обернешься, Шэнь Янь? — раздался за спиной знакомый мягкий голос.

Шэнь Янь резко развернулся и закричал:

— Не подходи! Уйди от меня! Монстр!

Юнь Шу медленно приближался, улыбаясь с высокомерным презрением:

— Кто ты такой, чтобы приказывать мне? И почему это я монстр? Монстры уродливы, как ты можешь сравнивать их со мной? — Юнь Шу улыбнулся: — Правда ведь, Шэнь Янь?

Шэнь Янь, охваченный паникой, схватился за голову:

— Прости, прости! Юнь Шу, я не должен был убивать тебя... Прости! Умоляю, не убивай меня!

Юнь Шу остановился, его лисьи глаза холодно смотрели на него:

— Почему я должен тебя убивать? Это лишь испачкает мои руки. Ты слишком грязен, чтобы я марал о тебя руки. Для этого найдутся другие дураки, которые с радостью сделают это за меня.

Юнь Шу любил видеть, как надежда в глазах людей сменяется безумием.

— Ты еще не идешь домой? Если опоздаешь, твои родители будут волноваться.

Шэнь Янь взревел:

— Что ты с ними сделал?!

Юнь Шу невинно развел руками:

— Я? Ничего.

Видя, что Шэнь Янь хочет продолжить кричать, Юнь Шу потерял интерес. Он отряхнул плечи и холодно бросил:

— Хочешь умереть прямо здесь?

Шэнь Янь, несмотря на ужас, был вынужден повернуться к нему спиной. Ему нужно было домой.

Юнь Шу смотрел ему вслед, склонив голову. Неужели такой никчемный человек, как он, может о ком-то заботиться?

Непонятно.

Он решил не ломать над этим голову. В конце концов...

Юнь Шу обернулся. Появился кто-то более интересный.

— Привет.

<http://bllate.org/book/21484/2198772>